

Два с половиной месяца и одна ночь

Элиза Род

Элиза Род

**Два с половиной  
месяца и одна ночь**

«Автор»

2026

## Род Э.

Два с половиной месяца и одна ночь / Э. Род — «Автор», 2026

Иногда самое важное рождается не в громких словах, а в тишине между строчками письма. Элиза привыкла прятать свои мечты: свою книгу, свои сомнения, даже собственные чувства — за вежливым «вы» и правильными фразами. Для неё Дмитрий Николаевич — человек из другой вселенной: строгий заместитель из головной компании, перед которым весь отдел невольно замирает. И всё же именно ему она начинает доверять самые хрупкие свои строки. А потом он приезжает на две недели раньше срока — не с резолюциями, а с желанием просто быть рядом. Одна ночь стирает дистанцию: больше нет «вы», нет страха. Это история о том, как смелость бывает тихой: она прячется в отправленной главе, в случайном «ты», в букетике на окне. О том, что иногда достаточно одного человека, который не станет обещать, что всё будет хорошо, а просто тихо скажет: «Я тут».

**Элиза Род**  
**Два с половиной месяца и одна ночь**

## Глава 1-2

Элиза Род

Два с половиной месяца  
и одна ночь.

2026 год

Глава № 1

Вечер в квартире у Миши пах корицей и старой бумагой: на полке теснились коробки

с настолками, а на столе уже лежала жёлтая коробка «Бункер».

— Элиза, ты сегодня ведущая, — крикнул Миша из кухни, звеня чашками. — Не смотри так, будто тебя в настоящий бункер отправляют. Элиза только вздохнула, поправляя выбившуюся прядь.

Ей нравилось, как в этой компании можно притворяться смелой. В обычной жизни

она боялась даже отправить рукопись

на конкурс, а тут, за этим столом, она могла быть кем угодно.

— Ладно, — она постучала пальцами по крышке коробки.

— Но только если Дима сегодня не будет играть «в серьёзного начальника».

Дима, сидевший в углу на низком кресле, чуть приподнял бровь.

— А я разве так играю?

— Ты всегда так играешь, — подхватила Катя, хихикнув.

— Будто оцениваешь, кого из нас можно взять

в реальную спасательную экспедицию, а кого — нет.

Дима улыбнулся — не широко, а так,

что в уголках глаз собрались тонкие морщинки. — Просто я не люблю проигрывать.

— Вот именно, — Элиза наконец открыла коробку и начала раскладывать карты. — Поэтому сегодня мы играем по-новому. Никаких «я бы взял самого полезного». Сегодня берём того, кто... ну, с кем просто не будет страшно молчать.

В комнате на секунду стало тише. Даже Миша замер с подносом чашек в дверях.

— Это ты сейчас правила придумываешь на ходу? — спросил он. — Да. И никто не спорит. Дима наклонился вперёд, опершись локтями о колени. — Тогда я первый. Я бы взял того,

кто не боится сказать: «Мне страшно». Потому что с таким человеком не страшно. Элиза вдруг почувствовала, как по спине пробежал лёгкий холодок — но не от страха, а от того, как точно эти слова легли на её собственные мысли.

Она ведь именно этого и боялась: признаться, что ей страшно. Что её книга никому

не понравится. Что она вообще делает не то.

— Ладно, — она тряхнула головой, стараясь вернуть игривый тон. — Тогда начинаем. Дима, ты первый ведущий. Выбирай, кого берёшь

в бункер. Но с объяснением. И без общих слов.

Он посмотрел на карты, потом снова на всех, задержав взгляд на Элизе. — Я возьму Элизу. Она чуть не уронила стопку карточек.

— Почему?

— Потому что она придумывает новые правила, когда старые перестают работать. А в бункере это самое ценное.

Катя восторженно хлопнула в ладоши, Миша засмеялся, а Элиза почувствовала, как щёки заливают румянец. Но в этот раз он был

не от неловкости — а от чего-то похожего

на тепло.

— Ну вот, — пробормотала она, стараясь

не улыбаться слишком широко. — Теперь

мне придётся соответствовать. Игра пошла: голоса зазвучали громче, споры стали веселее,

и на какое-то время все забыли

про реальный мир за окном. Только один раз, когда свет в комнате дрогнул от внезапного порыва ветра, Элиза невольно вздрогнула.

И заметила, как Дима чуть подвинулся ближе — не вплотную, просто так, чтобы быть рядом.

Когда ближе к полуночи гости начали расходиться, Дима задержался у двери.

— Ты правда молодец, что меня поддразниваешь, сказал он тихо, пока Миша помогал Кате искать шарф. — Я и правда иногда забываю,

что мы тут не на совещании.

— А ты молодец, что не делаешь вид, будто ничего не замечаешь, — ответила Элиза.

— Например, что я боюсь. Он кивнул, будто это было самое обычное признание в мире.

— Бояться нормально. Главное — не оставаться

с этим одному. И когда дверь за ним закрылась, Элиза ещё долго стояла в прихожей, прислушиваясь к тишине. И вдруг поняла: впервые за долгое время ей не хотелось прятать свой страх. Хотелось рассказать о нём

и знать, что её услышат.

## Глава 2

Элиза не любила большие залы. Ей казалось,

что в них слишком много воздуха, и этот воздух будто вытягивает из неё уверенность. Поэтому, когда подруга позвала её на репетицию

в городской театр, она сначала отказалась.

А потом подумала: «А вдруг там пахнет

не пылью, а чем-то хорошим — старым деревом, бархатом, предвкушением?» — и согласилась. Театр встретил её полумраком и тихим эхом шагов. В фойе висели портреты актёров

в золочёных рамах, а на полу лежал ковёр, который приглушал даже самые решительные шаги.

Элиза шла по нему и чувствовала, будто становится тише сама.

— Ты смотри, как тут красиво, — шепнула подруга, дёргая её за рукав. — А вон там,

у колонны, будет выступать струнный квартет. Говорят, специально для благотворительного вечера. Элиза кивнула, но смотрела

не на колонну, а на мужчину у дальней стены. Он стоял так, будто не принадлежал этому месту: слишком прямой, слишком собранный, будто пришёл не на репетицию, а на совещание. Но в то же время он не спешил, не смотрел

на часы, а внимательно слушал, как режиссёр что-то объясняет осветителям.

Это был Дмитрий Юрьевич. Заместитель начальника вышестоящей компании, человек,

с которым Элиза в последнее время всё чаще сталкивалась по работе. И каждый раз

она ловила себя на том, что старается говорить чуть увереннее, чуть спокойнее, будто хотела доказать ему — и себе, — что она не просто

«та самая из отдела», а кто-то, кого можно слушать. Он заметил её не сразу. Только когда Элиза неловко задела локтем подставку

для программ, и та чуть не упала, он обернулся.

— Осторожно, — сказал он, делая шаг вперёд

и мягко придерживая подставку.

— Здесь всё старое. И хрупкое.

— Простите, — пробормотала Элиза, чувствуя, как щёки заливают жар. — Я просто... я тут впервые.

— А я думал, вы любите театр. Она подняла

на него глаза. — Откуда вы знаете?

Он чуть улыбнулся — так, что в уголках глаз появились тонкие морщинки.

— Вы в прошлый раз, рассказывали

про спектакль, который видели. Про ту, где все друг другу лгут, а в финале никто

не выигрывает. Вы так об этом говорили... будто это вас задело.

Элиза застыла. Она и забыла, что рассказывала это. И уж точно не думала, что он слушал.

— Да, — тихо сказала она. — Мне нравится, когда в историях нет простых ответов.

— Мне тоже, — кивнул он.

— Это очень красиво, — сказала она, оглядываясь вокруг. — И немного страшно.

— Страшно — это нормально, — спокойно ответил он. — Главное, чтобы не было одиноко.

Они стояли друг напротив друга, а между ними висело что-то хрупкое и важное —

как та подставка, которую он только

что удержал. И Элиза вдруг поняла, что впервые за долгое время ей не хочется убежать, спрятаться за стопкой бумаг или спрятаться

за словами «я занята». Ей хотелось остаться здесь.

И когда она шла обратно по мягкому ковру,

ей казалось, что шаги стали чуть легче, будто воздух в зале уже не вытягивал из неё силы,

а, наоборот, давал их.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.